

Татарская литература начала XX века сквозь призму теории Г. Д. Гачева об ускоренном развитии литератур

Марсель И. Ибрагимов, Дания Ф. Загидуллина

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация*

В статье проблематизируется вопрос о применимости понятия «ускоренное развитие» к татарской литературе начала XX века. Определяются особенности рецепции татарскими учеными-литературоведами теории ускоренного развития литератур. Сквозь призму гачевской теории ускоренного развития рассматривается ряд произведений известных татарских писателей данного периода: Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Рахима.

Устанавливаются различные способы ускоренного развития: функциональное смещение (на примере поэзии Г. Тукая демонстрируется использование форм средневековой поэзии в новой функции); «скачок» (пьеса Ф. Амирхана «Неравные» анализируется как пример драмы неклассического типа); синтез (на примере повести Г. Рахима «Идель» выявляется потенциал синтетического художественного мышления как фактора ускоренного развития).

Делается вывод о сосуществовании двух тенденций развития в татарской литературе начала XX века: постепенное развитие, с одной стороны, и ускоренное, с другой. В рамках первой тенденции новаторство проявляется как развитие сложившейся в последней четверти XIX века просветительской парадигмы. Вторая тенденция проявляется как «взрыв», «скачок», приводящий к созданию художественных произведений, «опережающих» свое время.

Ключевые слова: ускоренное развитие литератур; Георгий Гачев; татарская литература; Габдулла Тукай; Фатих Амирхан; Гали Рахим; татарское литературоведение

Для цитирования:

Ибрагимов М. И., Загидуллина Д. Ф. Татарская литература начала XX века сквозь призму теории Г. Д. Гачева об ускоренном развитии литератур // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 127-137. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.9>

Ибрагимов Марсель Ильдарович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией сопоставительного татароведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: mibragimov1000@mail.ru

Загидуллина Дания Фатиховна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: zagik63@mail.ru

IBRAGHIMOV, Marcel Ildarovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Head, Laboratory of Comparative Tatar Studies, G. Ibraghimov's Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: mibragimov1000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7805-3167

ZAGIDULLINA, Daniya Fatihovna, Doctor of Philology, Chief Researcher, Literary Studies Department, G. Ibraghimov's Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: zagik63@mail.ru

ORCID: 0009-0000-1651-8347

Tatar literature of the early 20th century through the vision of G. D. Gachev's theory of the accelerated development of literature

Marsel I. Ibragimov, Daniia F. Zagidullina

G. Ibragimov's Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation

The article addresses the applicability of the concept of "accelerated development" to Tatar literature of the early 20th century. It defines the features of the reception of the theory of accelerated development of literatures by Tatar scholars and literary critics. Through the lens of Gachev's theory of accelerated development, several works by prominent Tatar writers of this period are analyzed, including those by G. Tukay, F. Amirhan, and G. Rakhim.

Different modes of accelerated development are identified: functional displacement (illustrated by the poetry of G. Tukay, demonstrating the use of medieval poetic forms in new functions); the "leap" (F. Amirhan's play "Unequal" is analyzed as an example of non-classical drama); and synthesis (the potential of synthetic artistic thinking as a factor of accelerated development is explored through the novella "Idel" by G. Rakhim).

The conclusion is drawn that two developmental trends coexisted in Tatar literature of the early 20th century: gradual development on the one hand, and accelerated development on the other. Within the first trend, innovation manifests as the development of the Enlightenment paradigm that had taken shape in the last quarter of the 19th century. The second trend is seen as an "explosion", a "leap", leading to the creation of artistic works that "outpaced" their time.

Keywords: *accelerated development of literature; Georgy Gachev; Tatar literature; Gabdulla Tukai; Fatih Amirkhan; Gali Rahim; Tatar literary studies*

For citation:

Ibragimov M. I. and Zagidullina D. F. Tatar literature of the early 20th century through the vision of G. D. Gachev's theory of the accelerated development of literature. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 127-137. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.9>

Введение

Процесс переосмысления историй национальных литератур в постсоветское время, преимущественно, продиктован стремлением преодолеть возобладавшую в советском литературоведении установку на их выравнивание, основывающееся на концепте «многонациональная советская литература» (Сафиуллин, 2021: 252–279).

Альтернативой выравниванию национальных литератур стал случившийся после распада СССР «этнокультурный поворот», в результате которого, как пишет К. Султанов, эстетические критерии оказываются на периферии описания происходящих в них процессов (Султанов, 2015: 16). Отсюда — поиск новых идеологических конструктов, подчеркивающих приоритет дискурса идентичности. Примечательна, например, манифестация «идеи азербайджанства» как основы концепции периодизации истории азербайджанской литературы (Габиббейли, 2020: 8).

Очевидно, что подобного рода манифестации обусловлены стремлением отмежеваться от советского наследия и построить современные историко-литературные нарративы в соответствии с новыми идеологическими императивами. В этой связи актуальной становится задача поиска не-идеологизированных теоретико-методологических подходов к историческому развитию национальных литератур, принимающих во внимание опыт их самоописания.

Целью этой статьи является определение эпистемологического потенциала концепции Г. Д. Гачева (Гачев, 1989) об ускоренном развитии литератур применительно к татарской литературе начала XX века.

Отметим, что у теории ускоренного развития литератур в прошлом столетии было немало авторитетных оппонентов. Так, словацкий ученый Д. Дюришин критиковал гачевскую теорию за то, что она унифицирует траектории движения национальных литератур, исключает возможность для литератур, движение которых по тем или иным причинам замедлилось, иметь собственную неповторимую направленность развития (Дюришин, 1993: 48). Концепция Г. Д. Гачева критикуется и отдельными современными учеными, которые считают, что она ведет к «упразднению эстетических критериев, трактовки литературы как системы ценностей» и, в итоге, к их обособлению «от спонтанности и непредсказуемости, столь важных для подлинного творчества» (Султанов, 2021: 56).

В статье решаются следующие задачи: рассматривается рецепция идеи ускоренного развития литератур в татарском литературоведении; анализируются функции средневековой поэзии в творчестве Г. Тукая; на примере пьесы Ф. Амирхана «Неравные» демонстрируется ускоренное развитие татарской драмы, освоение ею неклассического типа художественности; определяются особенности синтетизма в рамках модернистского модуса художественности (на примере повести Г. Рахима «Идель»).

Теоретико-методологическую основу исследования составляет концепция Ю. М. Лотмана, согласно которой две противоположные модели развития — постепенное и взрывное — существуют в отношении обоюдной обусловленности (Лотман, 1992: 18–19). Примечательно, что в лотмановской концепции эти две модели рассматриваются не только как диахронные, но и как синхронные: «Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других» (Лотман, 1992: 25). Очевидно, что гачевское понятие «ускоренное развитие» коррелирует с понятием «взрыв» у Ю. Лотмана: в обоих случаях речь идет об особом, противоположном эволюционному, механизме развития в литературе (Г. Д. Гачев) и культуре (Ю. М. Лотман).

Объектом исследования являются произведения классиков татарской литературы начала XX в. (Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Рахима); предметом — реализующиеся на уровне содержания и формы механизмы литературной эволюции, рассматриваемые сквозь призму идеи Г. Гачева об ускоренном развитии литератур.

Хронологические рамки исследования могут быть обозначены как 1900-е — начало 1920-х гг. В указанный период происходит интенсивное развитие татарской литературы, проявляющееся в многообразии художественных течений, расширении диалогического пространства (в орбиту литературных диалогов, наряду с восточными литературами, вовлекаются русская литература и литературы Запада), появлении большого количества газет и журналов, в которых значительное внимание уделялось вопросам литературы.

В качестве источников выступают написанные в указанный временной промежуток стихотворения Г. Тукая, пьеса Ф. Амирхана «Тигезсезләр» («Неравные»), повесть Г. Рахима «Идель»¹. Выбор авторов обусловлен знаковостью их творчества в истории татарской литературы: это первые величины в татарской поэзии, прозе и драматургии начала XX века.

Рецепция идеи ускоренного развития литератур в татарском литературоведении

Увидевшая свет в 1964 г. монография Г. Д. Гачева об ускоренном развитии литератур (Гачев, 1964) не осталась без внимания татарских литературоведов.

¹ См.: Тукай Г. Эсәрләр [Сочинения]: 6 томда. Казан: Татар. Китап нәшр., 2011. Т. 1: Шыгыри эсәрләр (1904–1908) (На татар. яз.); Әмирхан Ф. Эсәрләр [Сочинения]. Казан: Мәгариф, 2002 (На татар. яз.); Рахим Г. Сайланма эсәрләр [Избранные произведения]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004 (На татар. яз.).

Первым данное понятие было использовано Гали Халитом, опубликовавшем в 1971 г. в журнале «Казан утлары» статью «Тизлэтелгән әдәби үсеш һәм иҗат методлары» («Ускоренное развитие литературы и творческие методы»)¹. В ней ученый сосредотачивает свое внимание на проблеме художественных методов, на примере литературы начала XX в. демонстрируя освоение татарскими писателями за короткий промежуток времени методов, которые на протяжении длительного времени складывались в европейской и русской литературах. Ускоренное развитие татарской литературой в указанный период автор статьи связывает с революцией 1905–1907 гг., обусловившей рост национального самосознания татар.

Г. Халит доказывает, что после 1905 г. в творчестве Г. Тукая, М. Гафури, Г. Ибрагимова формируется романтизм, но наряду с реализмом и романтизмом появляются и иные течения: модернизм, символизм, декадентство. Отметим, что включение исследователем в литературный процесс маргинализированных советским литературоведением явлений было новым для этого периода.

По мнению Г. Халита, источником ускоренного развития татарской литературы в начале XX в. стало интенсивное освоение ею достижений русской и европейской литератур. «Г. Тукай, — пишет ученый, — открывает широкие ворота для усвоения традиций передовых литератур, особенно — эстетических достижений русского и западного мира. В татарской поэзии был заложен фундамент нового эстетического процесса, достойного назваться «синтезом Востока и Запада»» (Халит, 1975: 197). Проявления такого синтеза Г. Халит рассматривает в творчестве Г. Тукая, С. Рамеева, Дардменда, Ф. Амирхана, Ш. Камала, Г. Ибрагимова и др., которые, по словам ученого, обрели свои индивидуальные стили, а татарская литература за сравнительно короткий промежуток времени освободилась от сформировавшегося во второй половине XIX в. просветительско-дидактического мышления и характерных для него способов образного выражения (там же: 200).

Отголоски гачевской концепции ускоренного развития литератур присутствуют в отдельных трудах Р. К. Ганиевой, которая рассматривает созданную в XIII в. поэму средневекового татарского поэта Кул Гали «Кыйсса-и Юсуф» («Сказание о Юсуфе») как произведение «Восточного Ренессанса» (Ганиева, 1988: 172). В отдельных трудах начала 1990-х годов исследовательница расширяет область применения понятия «Ренессанс», интерпретируя некоторые произведения писателей начала XX в. (Г. Тукая, Н. Думави, Г. Исхаки) как образцы художественного мышления «ренессансного» типа (см.: Ганиева, 2002).

В 1990-е годы изучение татарской литературы начала XX века становится одной из магистральных тем. Открытие новых, мало известных читателю поэтов и писателей, «многоликости» (Г. Халит) татарской литературы способствовало теоретическим поискам ученых-литературоведов. Исследователи искали альтернативы теории стадийного развития литератур, нивелирующей представление об их особых путях развития.

В некоторых трудах с помощью концепции ускоренного развития литератур ученые объясняют «скачок», совершенный татарской литературой в указанный период. «В конце XIX — начале XX веков, — пишет известный ученый Ю. Г. Нигматуллина, — татарская литература проходит ускоренный путь развития, следствием чего является параллельное развитие и взаимодействие различных творческих методов...» (Нигматуллина, 1997: 110).

Несмотря на интерес татарских ученых к идее ускоренного развития литератур, она не явилась определяющей в понимании литературного процесса начала XX в. Очевидно, причиной тому стало то обстоятельство, что татарская литература к началу XX в. имела свою многовековую историю, истоки которой — в памятниках древнетюркской письменности, сочинениях Махмуда Кашгари («Диван лугат ат-турк» — «Словарь тюркских наречий», XI в.), Юсуфа Баласагуни («Кутадгу билиг» — «Благодатное знание», XI в.). Гачевская теория в большей степени воспринималась как возможный сценарий развития младописьменных литератур. Примечательна в этой связи критика идеи ускоренного развития с позиций эволюционизма, «предполагающего усложнение авторского мировидения и внутрилитературных функциональных связей, но не объединяющего национальные литературы приглашением в мир тотальной ускоренности» (Султанов, 2021: 56). «Национальная литература, — пишет К. Султанов, — становится на ноги, отличаясь “лица необщим выраженьем”, не

¹ Халит Г. Тизлэтелгән әдәби үсеш һәм иҗат методлары [Ускоренное развитие литературы и творческие методы] // Казан утлары. 1971. № 9. С. 144–166. (На татар. яз.).

столько благодаря внешним социокультурным факторам, которые, разумеется, важны, но в меру, сколько изнутри осознанного самоопределения, самоутверждения, самолегитимации и креативного повзросления, когда ускоренность становится возможной как индивидуальный «акт-поступок» (М. Бахтин) талантливому автору» (там же).

В трудах большинства татарских ученых возобладало понимание литературного движения в категориях традиции и новаторства. Сам характер новаторства — новаторство как результат постепенного развития или как «скачок» (Г. Д. Гачев), «взрыв» (Ю. М. Лотман) — не становился предметом глубоких теоретических рефлексий. Научная новизна данной статьи состоит в проблематизации вопроса о различных путях новаторства в татарской литературе начала XX в. Рассмотрим различные модели новаторства на примере творчества отдельных татарских писателей начала XX в.

Функции средневековой поэзии в творчестве Г. Тукая

Известный писатель и критик Галимджан Ибрагимов в своем опубликованном вскоре после смерти Г. Тукая¹ и ставшем предметом критики многих татарских литераторов труде «Татарские поэты» (1913)² называет первый этап его творчества периодом «Мухаммадии» (по названию популярной среди татар книги тюркского средневекового писателя Мухаммада Челеби (?–1451), известной как «Мухаммадия китабы»).

Татарский литературовед Р. К. Ганиева пишет о влиянии традиции «назира» (в арабской и персидской поэтиках этим словом обозначаются поэтические подражания) на творчество Г. Тукая. Исследователь выделяет в творчестве татарского поэта несатирическое и сатирическое назира. Первое «наполняясь новым материалом, развивает второй план, т. е. оригинал, приблизительно в том же направлении», второе тяготеет к пародированию оригинала (Ганиева, 1964: 42)

В написанных на основе известных средневековых произведений стихотворениях Г. Тукая тексты-источники претерпевают трансформации на уровне модуса художественности. Приведем несколько примеров.

В стихотворении «Голос с кладбища мюридов» (1906) Г. Тукай «отталкивается» от стихотворения татарского поэта-суфия XIX в. Хибатуллы Салихова, которое основывается на традиционном для суфийской поэзии мотиве раскаяния (*тауба*), связанном с представлениями об этапах (стоянках, называемых по-арабски *макам*) мистического пути суфия к Аллаху. Этот мотив — один из основных в творчестве татарских поэтов-суфиев разных времен: Кул Шарифа, Мавля Кулыя, Умми Камала и др.

Лирический субъект стихотворения Х. Салихова раскаивается в том, что предавался мирским радостям: «*Хабы хурдан, лэззәтәннән гомреми кыйлдым тәләф*» 'Я напрасно истратил свою жизнь на сон, чревоугодие, удовольствия'; «*Күзләдем туй-тамаша, һәзле-һәзьян мәжлесе*» 'Я смотрел на зрелище, веселые застолья'. Этому образу жизни противопоставляется жизнь праведников: «*Төнлә торган бәндәләр солтан икәндер, белмәдем*» 'Я не знал, что те, кто встают ночью на молитву самые достойные люди'.

В произведении Г. Тукая сохранена форма стихотворения Х. Салихова, но при этом происходит трансформация содержания. Автор обличает ишанов, тормозящих прогресс нации, возвеличивает их критиков: «*Аларга каршы каләм күтәргәннәр – арыслан икән...*» 'Те кто, поднимает против ишанов перо подобны львам...'

Этот же прием используется Г. Тукаем и в стихотворении «Тотса мәскәүләр якаң» («Коль за шиворот тебя возьмут москвиты», 1908). Текст-источником для него стало произведение из популяр-

¹ Габдулла Тукай (1886–1913) — татарский поэт, публицист, прозаик. Автор многочисленных стихотворений любовной, общественной, философской тематики, Г. Тукай вошел в историю татарской литературы как поэт-новатор, приблизивший поэтическую речь к народной. Помимо оригинальных стихотворений, им было создано большое количество переводных произведений из русской (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Майков и др.) и европейской (Дж. Байрон, У. Шекспир, Г. Гейне) поэзии. Талант Г. Тукая проявился и в области публицистики: работая в издававшихся в Уральске и Казани периодических газетах и журналах («ал-Гаср ал-Джадид», «Фикер», «Уклар», «ал-Ислах», «Яшен»), он публиковал в них статьи на социально-значимые темы.

² Ибраһимов Г. Әсәрләр [Сочинения]: 15 томда. Казан: Татар. китап нәшр., 2019. Т. 6: Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910–1914). (На татар. яз.)

ного сборника, составленного поэтом-суфием Сулейманом Бакыргани (?–1186) и известного как «Бакырган китабы» («Книга Бакыргана»):

*На кыйлырсың, мескин адам,
Тотса Газраил якаң?
Ничек жавап бирерсең,
Тотса Газраил якаң?*¹

Что ты будешь делать, несчастный,
Если Азраил возьмет тебя за ворот?
Как ты будешь держать ответ,
Если Азраил возьмет тебя за ворот?

Тукай сатирически «перелицовывает» средневековый источник. Его стихотворение лишается характерного для оригинала религиозного дидактизма и приобретает сатирическое звучание. Происходит семантическое смещение: высокое содержание средневекового текста профанируется, низводится до знакомой современникам поэта ситуации, когда татарские баи брали займы у московских купцов, но, зачастую, не могли вовремя расплатиться со своими кредиторами.

Еще более очевидно такое смещение наблюдается в стихотворениях «Мөхәммәдиядән» («Из Мухаммадии»), «Дөнья бу, йа» («Сей мир»), «Мактаньшу» («Бахвалы»).

Источниками для этих стихотворений являются тексты средневековых авторов: тюркского поэта Мухаммада Челяби, стихотворение «Дөнья» («Мир») татарского поэта эпохи Казанского ханства Кул Шарифа, стихотворение «Ожмах, тәмуг» («Рай, ад»), включенное в «Книгу Бакыргана».

Например, в стихотворении «Бахвалы» Г. Тукай сознательно снижает высокий статус участников спора. В источнике между собой спорят Ад и Рай, и каждый стремится доказать другому свои преимущества:

*Тәмуг әйтер: «Мән баймын,
Мәндә фиргавен һаман бар».
Ожмах әйтер: «Юк сәндә,
Жәмлә (барча) пәйгамбәр мәндә...»²*

Ад говорит: «Я богат,
У меня вечно пребывает фараон».
Рай говорит: «У тебя нет ангелов,
Они все у меня...»

У Тукая же спорят осел и ишан, и здесь уместно вспомнить высказывание Ю. Н. Тынянова: «Эволюция литературы, в частности поэзии, совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции» (Тынянов, 1977: 293).

Таким образом, одним из путей обновления татарской поэзии в творчестве Г. Тукая становится функциональный сдвиг: популярные у татарских читателей средневековые поэтические тексты (преимущественно, религиозно-дидактического характера) приобретают у него новое содержание, обусловленное идеей необходимости избавления татарской нации от препятствующих ее культурному прогрессу социальных явлений (авторитет ишанов, корысть мулл и пр.).

От классической драмы к неклассической: пьеса Ф. Амирхана «Неравные»

Зародившаяся в конце XIX в. в рамках просветительского реализма татарская драматургия в начале XX в. переживает стремительный рост, применительно к которому уместно говорить как об ускоренном развитии. За короткий промежуток времени в ней появились произведения, соотносимые с высокохудожественными образцами русской драматургии (в первую очередь, комедиографии) XIX века. Речь, прежде всего, идет о драматургии Г. Камала, за которым уже в начале XX в. закрепилась репутация «татарского Островского».

Большинство написанных в начале прошлого столетия пьес татарских авторов основываются на принципах классической драмы. Примечательно, в этой связи, что среди дореволюционных переводов произведений русских драматургов нет основных пьес А. П. Чехова («Чайка», «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня»), в которых воплотился неклассический тип художественности. А. П. Скафтымов, размышляя о принципах построения пьес А. П. Чехова, обращал внимание на их бессобытийность,

¹ Бакырган китабы: XII–XVIII йөз төрки-татар шагыйрьләре әсәрләре [Книга Бакыргана: произведения тюрко-татарских поэтов XII–XVIII вв.]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. (На татар. яз). Б. 8.

² Там же. Б. 7.

когда «вопреки всем традициям, события отводятся на периферию как кратковременная частность, а обычное, ровное, ежедневно повторяющееся, для всех привычное составляет главный массив, основной грунт всего содержания пьесы» (Скафтымов, 1972: 412–413). В то время, как в дочеховской драматургии в основе драматического конфликта «всегда лежит какой-либо общественно-бытовой порок», а сам конфликт «слагается из столкновения здоровых, честных и чистых человеческих желаний с темной, порочной или злой силой» (там же: 420).

Для татарской драматургии (в том числе, и комедиографии) начала XX в. был характерен классический тип конфликта. Обусловлен он был самим культурно-историческим контекстом: ситуацией столкновения старого и нового мировоззрений. Сторонники сохранения традиционного, основывающегося на религии социально-бытового уклада жизни не принимали идеи поборников обновления татарской общественной жизни и культуры на путях просвещения, светских ценностей.

Татарская комедия, в своих лучших образцах воспроизводя это столкновение, имела, преимущественно, сатирическое направление: в основе ее конфликта в большинстве случаев находился определенный социально-бытовой порок. Впрочем, это суждение, в целом, применимо и к другим жанрам татарской драматургии конца XIX — начала XX в., которая уже в своих первых, созданных в рамках просветительского направления, образцах («Несчастливая девушка» — «Бичара кыз» Г. Ильяси, «В ответ несчастной девушке» — «Рэдде бичара кыз» Ф. Халиди) была, по словам А. Г. Ахмадуллина, «нацеленной на исправление человеческих пороков» (Ахмадуллин, 2012: 8).

В то же время в некоторых пьесах татарских писателей начала XX в. обнаруживается тип конфликта и поэтики, близкий к драматургии А. П. Чехова.

Отдельные татарские исследователи обращали внимание на типологическое сходство пьесы известного татарского писателя начала XX в. Ф. Амирхана¹ «Неравные» с комедией А. П. Чехова «Чайка» (Ахмадуллин, 2012; Сибгатуллина, 1987).

Конфликт в «Неравных» не строится, как в большинстве написанных в начале XX в. произведений, на столкновении «старого» и «нового»: характерное для многих татарских пьес несоответствие взглядов на жизнь «отцов» (Сафы Насибуллина и его жены Салихи) и «детей» (Гумера, Салимы, Рокии) не определяет развитие действия.

Драматическое действие пьесы Ф. Амирхана основывается на ситуации неразделенной любви (Салима влюблена в Абдуллу, но он не отвечает ей взаимностью и в свою очередь испытывает симпатии к влюбленной в Сулеймана Рокие). Это противоречие выступает в пьесе как экзистенциальное, на что указывают звучащие в финале пьесы (в сильной текстовой позиции) слова Салимы: «О, Аллах, зачем ты сотворил людей столь неравными»².

Определяя экзистенциальный смысл концепта «неравенство», Э. Х. Сибгатуллина пишет:

«Из пьесы вытекает глубокое и многогранное содержание понятие неравенства. Неравенство пронизывает все сферы человеческого существования: и социальную, и духовную, и интимную, и национальную. Неравенство человека перед такой жизнью, невозможность реализовать способности, найти применение своим силам в ней — такой вывод из произведения. Каждый человек в чем-то ущемлен (хотя он может и не осознавать этого) и поэтому неравен перед остальными. Таким образом, возникает картина всеобщего неравенства и неблагополучия и, как следствие, рождается мысль о необходимости изменить существующий порядок вещей»³.

¹ Фатих Амирхан (1886–1926) — татарский прозаик, публицист, литературный критик. Написанные в начале XX в. рассказы и повести Ф. Амирхана, благодаря глубине психологического анализа, стали новым словом в татарской литературе. Используя разные приемы психологизма (портрет, пейзаж, внутренний монолог и др.) писатель показывает глубинные душевные процессы в их сложности, противоречивости, что в значительной степени соответствовало открытиям в области психологизма таких мастеров художественного слова, как И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой в русской литературе. Новаторство Ф. Амирхана состояло также в обращении к художественному потенциалу разных литературных направлений: реализма, романтизма, модернизма.

² Амирхан Ф. Әсәрләр [Сочинения]. Казан: Мәгариф, 2002. С. 311 (На татар. яз.).

³ Сибгатуллина Э. Х. Значение русской драматургии в развитии реализма в татарской драматургии начала XX века (На материале творчества Г. Камала и Ф. Амирхана): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1986. С. 15.

Итак, ускоренное развитие татарской драматургии в начале XX в. проявилось не только в освоении татарскими авторами принципов классической драмы, но и появлением отдельных образцов драмы неклассической (чеховской).

Синтетизм как фактор ускоренного развития: повесть Г. Рахима «Идель»

Одной из тенденций литературного процесса начала XX в. является становление модернизма. На его развитие во многом повлияла рецепция татарскими писателями, поэтами современной европейской и русской литератур. Вместе с тем, генетически связанная с восточной литературой, татарская литература и в рамках модернистских поисков обращается к опыту прошлого: философским, художественным течениям, которые возникли в средневековье. К таковым, в частности, относится суфизм, притягательность которого во многом объясняется восходящей к Ибн Араби концепции единства бытия — *вахдат аль-вуджуд*.

О целостности как одной из основ русского модернизма пишет Л. А. Колобаева, отмечая, что в наивысшей степени стремление запечатлеть в образах мир как целое проявилось в символизме (Колобаева, 2000: 289). В русской культуре одной из философских основ идеи целостности стала философия Всеединства В. Соловьева.

В начале XX в. в ситуации социальных и политических катаклизмов, возрастающей энергии энтропии писатели ищут гармонизирующие жизнь начала. Написанная в 1921 г. повесть Гали Рахима¹ «Идел» представляет собой один из вариантов такого поиска.

Главный герой повести — Ильяс — натура артистическая, способная к тонким душевным переживаниям. С самого начала автор вводит в произведение образы искусства, корреспондирующие с душевным состоянием героя: ощущающий наступление осени жизни Ильяс предаётся воспоминаниям о молодости, навеянными романсом П. И. Чайковского на стихи А. К. Толстого, написанными им некогда акварелями, случайно увиденной девушкой, чьи глаза показались герою знакомыми.

В герое повести Г. Рахима чрезвычайно развито эстетическое чувство. Писатель создает образ человека, тонко переживающего красоту природы, одним из символов которой становится Волга:

«Боже, как красива эта Волга! Каждый раз, глядя на нее, я люблюсь ею. Смотри, какую золотую дорожку проложило солнце по ее желто-голубым волнам... Я думаю, в мире нет такой красивой реки, как Волга... Она близка моей душе, вот и за это я ее люблю. Нет, не просто люблю, зачем скрывать, я влюблен, совсем влюблен в нее!»²

В характере Ильяса присутствует и другое начало, истоки которого следует искать в ницшеанстве. Эта противоречивость проявляется в его отношениях с Рабигой.

Любовь к Рабиге — возвышенное чувство, о чем, в частности, свидетельствует восприятие Ильясом имени героини. «Слово “Рабига”, — говорит он ей во время одной из встреч, бессмысленно... “Рабийга” — красивее. От него веет весной...»³. По-арабски, слово *рабига* означает «четвертый», тогда как *рабийга* — «весна».

Вместе с тем Ильясу чужд идеал счастливой семейной жизни, который, по его мнению, разрушает высокое чувство. В ницшеанском духе («Так говорил Заратустра») герой рассуждает о любви как о чувстве, лишаящем человека свободы:

«Если же это чувство выходит за пределы, опутывает человеческий дух золотыми путами, ... вместо наслаждения начинает приносить страдания, то оно должно быть побеждено. Значит, да здравствует

¹ Гали Рахим (1892–1943) — татарский писатель и ученый. В написанных им в начале XX в. рассказах находят отражение модернистские тенденции. Значительный вклад Г. Рахим внес в изучение татарской литературы и фольклора. Написанная им совместно с Газизом Губайдуллиним трехтомная «История татарской литературы» стала концептуальной основой для построения историй национальных литератур других тюркских народов. См.: Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы: Борынгы дәвер [История татарской литературы: Древний период] // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар [Духовное наследие: поиски и открытия]. Вып. 15. Казань: ИЯЛИ, 2022.

² Рахим Г. Сайланма әсәрләр [Избранные произведения]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. (На татар. яз.). Б. 188-189.

³ Там же. С. 224–225.

ничем не ограниченная свобода! Да здравствует ничем не затуманенный чистый разум! Да здравствует подчиненный сильной воле дух!..»¹

В центральном символическом образе повести — Идели (Волга) — заключено несколько взаимосвязанных смыслов. С одной стороны, Идель — символ прекрасного; с другой, этот образ становится символическим выражением национальной истории, полной трагических коллизий судьбы татарского народа:

«Вот она — наша великая мать Волга — подо мной... Ты ведь когда-то была нашей родной Волгой, зачем оставила своих детей? Зачем нас изгнали с твоих милосердных берегов? Чужие, неродные тебе дети сейчас зовут тебя “Волгой-матушкой”. Доколе ты будешь терпеть это? Ты ведь была нашей матерью, сколько сотен лет растила нас в своих объятиях! Зачем и ты, как судьба, отвергаешь нас, Волга... О мой, бедный народ, я хочу уподобить тебя бескрылым чайкам... Кто же сломал твои сильные крылья?»²

Итак, в повести «Идель» создается картина мира, основывающаяся на идее целостности. Человек в изображении татарского писателя оказывается сопричастным разным кругам бытия: индивидуальная (частная) жизнь, включенность в национальную историю, наконец — сопричастность бытию как таковому.

Синтетизм проявляется и на другом уровне: в повести, с одной стороны, сочетаются приемы романтической и модернистской поэтики; с другой, соединяются суфийская идея возвышенной любви и ницшеанские мотивы. Подобный синтез типологически сближает татарский модернизм с русским и европейским.

Таким образом, повесть Г. Рахима «Идель» — одно из свидетельств ускоренного развития татарской литературы в начале XX в., которая за короткое время осваивает характерные для русского и европейского модернизма принципы создания картины мира и релевантные им приемы поэтики.

Заключение

Проведенное исследование отдельных произведений татарской литературы начала XX в. в свете концепции Г. Гачева свидетельствует о том, что в ней существовали различные механизмы развития: функциональное смещение (опыт использования Г. Тукаем средневековой поэзии); «скачок» (пьеса Ф. Амирхана «Неравные» как пример неклассической драмы); синтез (повесть Г. Рахима «Идель»).

Эвристический потенциал концепции ускоренного развития (в ее преломлении к татарской литературе начала XX в.) состоит в возможности объяснения с ее помощью некоторых явлений, выходящих за рамки литературных тенденций эпохи. С другой стороны, данная концепция перспективна и с точки зрения понимания совершенного татарской литературой в начале XX в. количественного (взрывной рост числа авторов и литературных произведений по сравнению с литературой второй половины XIX века) и качественного (множественность литературных направлений и течений, активизация диалога с русской и европейской литературами) «скачка».

Вместе с тем, мы считаем, что в литературном движении этого времени существовал и другой механизм развития. В обновлении литературы в этот период не менее значим эволюционный путь: многие художественные открытия вырастали из сложившейся в последней четверти XIX века просветительской парадигмы (История татарской ... , 2003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмадуллин, А. Г. (2012) Татарская драматургия: история и проблемы. Казань : Татарское книжное издательство. 511 с.
- Габбибейли, И. (2020) Литература, время, современность. М. : Художественная литература. 464 с.
- Ганиева, Р. К. (1964) Сатирическое творчество Г. Тукаея. Казань : Изд-во Казанского ун-та. 84 с.
- Ганиева, Р. К. (1988) Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. Казань : Изд-во Казанского ун-та. 172 с.
- Ганиева, Р. К. (2002) Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань : Изд-во Казанского ун-та. 272 с.

¹ Там же. С. 266.

² Там же. С. 279–280.

Гачев, Г. Д. (1964) Ускоренное развитие литературы (На материале болгарской литературы первой половины XIX в.). М. : Наука. 311 с.

Дюришин, Д. (1993) Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы // Проблемы особых межлитературных общностей / под. общ. ред. Д. Дюришина. М. : Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 263 с. С. 9–63.

История татарской литературы нового времени (XIX — начало XX в.) (2003) / отв. ред. Н. Ш. Хисамов. Казань : Фикер. 471 с.

Колобаева, Л. А. (2000) Русский символизм. М. : Изд-во Моск. ун-та. 296 с.

Лотман, Ю. М. (1992) Культура и взрыв. М. : Гнозис; Издательская группа «Прогресс». 272 с.

Нигматуллина, Ю. Г. (1997) Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань : Фэн. 189 с.

Сафиуллин, Я. Г. (2021) От романтизма к сопоставлению литератур. Казань : ИЯЛИ. 576 с.

Скафтымов, А. (1972) Нравственные искания русских писателей. М. : Художественная литература. 543 с.

Султанов, К. (2015) К вопросу об «этнокультурном повороте» в изучении литератур народов России // STEPHANOS. № 2. С. 10–19.

Султанов, К. (2021) Переоткрывая эволюцию: национальная литература между тавтологией и обновлением // Studia Litterarum. Т. 6. № 4. С. 42–67. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>

Тынянов, Ю. Н. (1977) Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука. 577 с.

Халит, Г. (1975) Кешегә һәм чынлыкка мәхәббәт белән [С любовью к человеку и правде]. Казан : Татарстан китап нәшр. 378 б. (На татар. яз.).

Дата поступления: 20.08.2024 г.

Дата принятия: 29.09.2024 г.

REFERENCES

- Akhmadullin, A. G. (2012) *Tatar Drama: history and problems*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 511 p. (In Russ.).
- Gabbibbeili, I. (2020) *Literature, time, modernity*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 464 p. (In Russ.).
- Ganieva, R. K. (1964) *The satirical work of G. Tukai*. Kazan, Publishing house of the Kazan University. 84 p. (In Russ.).
- Ganieva, R. K. (1988) *The Eastern Renaissance and the poet Kul Gali*. Kazan, Publishing house of the Kazan University. 172 p. (In Russ.).
- Ganieva, R. K. (2002) *Tatar literature: traditions, interrelations*. Kazan, Publishing house of the Kazan University. 272 p. (In Russ.).
- Gachev, G. D. (1964) *Accelerated development of literature (Based on the material of Bulgarian literature of the first half of the XIX century)*. Moscow, Nauka. 311 p. (In Russ.).
- Diurishin, D. (1993) Inter-literary communities as a concretization of the patterns of world literature. In: *Problems of special inter-literary communities* / ed. by D. Diurishina. Moscow, Nauka, Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura». 263 p. Pp. 9–63. (In Russ.).
- The history of Tatar literature of modern times (XIX — early XX century)* (2003) / ed. by N. Sh. Khisamov. Kazan, Fiker. 471 p. (In Russ.).
- Kolobaeva, L. A. (2000) *Russian symbolism*. Moscow, Moscow University Publishing House. 296 p. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1992) *Culture and Explosion*. Moscow, Gnozis; Izdatel'skaia gruppa «Progress». 272 p. (In Russ.).
- Nigmatullina, Yu. G. (1997) *Types of cultures and civilizations in the historical development of Tatar and Russian literature*. Kazan, Fen. 189 p. (In Russ.).
- Safiullin, Ya. G. (2021) *From Romanticism to the comparison of literature*. Kazan, IYALI 576 p. (In Russ.).
- Skaftymov, A. (1972) *The Moral Quest of Russian writers*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 543 p. (In Russ.).
- Sultanov, K. (2015) On the issue of the “ethnocultural turn” in the study of the literatures of the peoples of Russia. *STEPHANOS*, no. 2, pp. 10–19. (In Russ.).
- Sultanov, K. (2021) Re-discovering Evolution: A National Literature between Tautology and Renewal. *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, pp. 42–67. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>

Tynianov, Yu. N. (1977) *Poetics. The history of literature. Movie*. Moscow, Nauka. 577 p. (In Russ.).

Khalit, G. (1975) *With love for man and the truth*. Kazan, Tatarstan kitap nashr. 378 p. (In Tatar.).

Submission date: 20.08.2024.

Acceptance date: 29.09.2024.